

ОЛЕГ
ВИНОГРАДОВ

И О В К Н И Г А 1

Олег Виноградов

24 h

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Виноградов О.

24 h / О. Виноградов — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

«В этот день никто не умер. Никто. На всей земле ни одного человека...» Роман «24 h» по праву можно назвать научной фантастикой, но фантазия автора строится на научных законах, религиозных догмах и очевидных фактах. Книга заставит по иному посмотреть на многие вещи и предложит ответы на непростые вопросы. Читателю будет интересно узнать, как изменился мир в самый загадочный день XXI века, что скрыто в Библии, в чем секрет пророчеств Нострадамуса. Книга «24 h» стала золотым лауреатом Международного берлинского литературного конкурса в номинации «Лучшая книга — 2013». Этот роман — первый в дилогии «Иов». Вторая книга — «Проповедь» — увидит свет в 2018 г.

© Виноградов О.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Япония. Токио. Токийский университет	6
США. Вашингтон. Джорджтаунский университет	7
Греция. Македония. Полуостров Афон. Монастырь Святого Пантелеймона (Россикон)	8
Украина. Киев. Святая Успенская Киево-Печерская Лавра	10
США. Вашингтон. Джорджтаунский университет	12
Греция. Македония. Полуостров Афон. Монастырь Святого Пантелеймона (Россикон)	13
Географический центр Европы. Украина	14
Швеция. Уппсала	15
Украина. Киев. Святая Успенская Киево-Печерская Лавра	17
Россия. Москва. Храм Христа Спасителя	19
Украина. Киев. Улица Лейпцигская, дом № 2/37	21
Ватикан. Собор Святого Петра	24
США. Вашингтон. Джорджтаунский университет	25
Япония. Токио. Токийский университет	27
Украина. Киев. Святая Успенская Киево-Печерская Лавра	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Олег Виноградов

24 h

В этот день никто не умер. Никто. На всей земле ни одного человека. Ни от рака или сердечного приступа, ни от голода или старости, никого не убили и не было ни одной аварии или катастрофы, где погибли бы люди.

Первыми на это явление обратили внимание ученые. Сначала в Японии, потом в Европе и Америке.

Но этот день был предсказан монахом Афонского монастыря.

День 21 декабря 2012 года, вопреки ожиданиям конца света, стал днем полного переполоха в научном и религиозном мире.

Япония. Токио. Токийский университет

0 часов 23 минуты 22 декабря 2012 года¹

Масатоки Кокиба, физик, лауреат Нобелевской премии, сидел около монитора, глядя через стекла очков в цифры на экране. Статистика показателей смертности в Японии была вполне достоверной, даже небольшая погрешность никак не могла объяснить то, что происходило за последние сутки.

– 127 миллионов человек, – вслух рассуждал ученый, – точнее, 127 миллионов 76 тысяч 183 человека, по данным прошлого года. Смертность в год: 9,26 на 1 тысячу – получаем 117 тысяч 602 человека в год, делим на 365 дней – получаем 332 и 62 сотых в день, а в високосный год – 331 и 31 сотая, а сегодня – ни одного.

Дверь приоткрылась, и в комнату бесшумно, как только умеют ходить японские женщины, вошла помощница, тихо подошла к столу, положила перед профессором бумаги и так же тихо удалилась. Масатоки посмотрел и от удивления приподнял очки. После 24 часов зафиксировали три смерти. Мужчина 76 лет. Житель Киото. Болел раком. Две женщины в Токио – 83 и 94 лет, причины смерти уточняют. Данные из других регионов Японии еще не поступили.

Профессор снова перевел взгляд на монитор и продолжил размышления вслух:

– Причины смерти не важны. Важен факт. Люди в Японии не умирали ровно сутки – с нуля до 24 часов вчерашнего дня.

¹ Здесь и далее указано местное время.

США. Вашингтон. Джорджтаунский университет

11 часов 35 минут 21 декабря 2012 года

Звонок застал профессора Джека Николсона, когда он, закутавшись от холодной погоды в пальто, шел по красивому университетскому дворику на кафедру. Он остановился, разглядывая широченный пенёк и аккуратно сложенные рядом поленья от дерева, поваленного недавним ураганом. Дерево считалось символом университета, говорили даже, что его посадили в год основания.

Профессор Николсон смотрел на пенёк с сожалением. Он вспоминал развесистую листовую крону, под которой в жаркие летние дни, расположившись прямо на траве, отдыхали и занимались студенты. Николсон любил смотреть на эту картину из окна своего кабинета. Этот вид напоминал ему полные романтики и надежд студенческие годы. И еще он представлял дерево как природный храм науки, скрывающий от палящих солнечных лучей таинство постижения знаний.

Звонок. Скайп показал в айфоне лицо Масатоки Кокибы – его старого японского друга по Рочестерскому университету. Дело, которое Масатоки хотел изложить другу, наверняка было очень важным, потому что Николсон впервые видел такой взволнованный взгляд у обычно по-японски сдержанного и спокойного товарища. Именно для того, чтобы спокойно во всем разобраться, Николсон попросил у Масатоки разрешения перезвонить попозже, когда доберется до кафедры.

Греция. Македония. Полуостров Афон. Монастырь Святого Пантелеймона (Россикон)

18 часов 37 минут 7 декабря 2012 года
(по юлианскому календарю)

В дверь кельи игумена монастыря – архимандрита Иеремии (Аркадьева) постучались. Архимандрит отвлекся от молитвы, медленно повернулся к двери, приподнялся с колен и произнес:

– Войди, сын мой.

Дверь отворилась, и на пороге появился Иов – монах средних лет крупной и мощной статуры с голубыми глазами и седеющей по краям русой бородой. Он поклонился игумену, встал на колени и поцеловал настоятелю руку. Затем, получив молчаливое согласие говорить, сказал тихо:

– Отец, сбывается...

Иереμία повернулся к окну и, глядя на синеву Эгейского моря, полностью осознал, что в свои 92 года, отдав почти всю жизнь служению Господу, он оказался на пороге чего-то Великого, что невозможно понять умом. Некоего события, которое станет поворотным моментом для всего человечества, для всей истории людского существования. Это день, который обозначен проведением Господним, его планом и идеей: от Адама и до сегодняшнего дня. За всю историю человечества таких дней было немного: когда Господь создал человека, когда выгнал его из Рая, когда спас Ноя и ковчег, когда заговорил с Авраамом и когда распяли Иисуса. Сегодня такой день. Сегодня никто не умрет.

Он из окна окинул взглядом весь монастырь. Зеленые купола с золотыми крестами величественно возвышались над светящимися на заходящем солнце белыми стенами монастырских строений. Некогда Россикон, один из самых почитаемых монастырей, насчитывал до двух тысяч монахов. Сегодня его братия состояла из 48 служителей. Глядя на свою обитель, архимандрит предался размышлениям и воспоминаниям.

Он стал игуменом Россикона в 1978 году. Тогда их было 212 братьев-монахов. Почти все – греки русского происхождения и выходцы из СССР. Он – сын священника, приехал служить на Афон в 1943 году. Сегодня большинство монахов монастыря моложе его. Один только брат Иона года на три старше, живет и молится Богу в Старом Нагорном ските. Монахи носят ему хлеб и воду раз в день. Монастырь почти пуст. За последние двадцать лет только в девяностых годах пришли новые братья в монастырь. В девяностых было тяжело. Вот и потянулись люди к Богу. Кто от безысходности, кто разочаровался в мирской жизни, а кто и грехи замаливать. А в новом тысячелетии – никого.

«Почему не идут люди к Господу? – думал Иереμία. – Нет Веры. Молятся Богу, а для себя просят богатства и власти. Приезжают и спрашивают не о душе, а о теле. Вот президент российский приезжал – ведь все у него есть, самый богатый, власть царская, а он не о душе своей просил. А о господстве.

Приезжают и просят святых показать. Прикоснуться хотят. Сила в них. Силу все чувствуют. Шкурой чувствуют. Так ведь сила-то от чего? Вот они, мощи Святого Пантелеймона, стопа Андрея Первозванного, честная глава апостола Луки, мощи Иоанна Предтечи, апостолов: Петра, Филиппа, Фомы, Варфоломея и Варнавы. Все в монастыре хранятся. А иконы? Чудотворная икона Божьей Матери – Иерусалимская, икона Святого Иоанна Предтечи, древняя икона Святого Великомученика и целителя Пантелеймона. Цены им нет. Сила от них такая идет, что болезни отступают.

Приезжают лечиться, а Богу служить не хотят.

А ведь святые отцы ни богатством, ни властью не обладали. В служении Богу и Человеку подвиг свершали. Вот и память о них тысячи лет. И тела нетленны, и мощи их силу имеют. Силу неисчерпаемую. А ныне веру для приличия держат. Забежали да покрестились. Модно стало по церквям хаживать. Истинной веры нет. Дух слабый. И не ведают они, что бранные, уйдут и память о них умрет в день смерти, и дети на могилу не придут.

Не идут люди служить Господу, а в монастырях монахов не хватает, чтоб за реликвиями следить. Истинно сказано: «И будет суд над вами по делам вашим».

На этой мысли игумен повернулся к монаху, послушно стоявшему в ожидании указаний.

Архимандрит приподнял голову, показывая, что готов слушать монаха далее.

– Отец Иеремия, в 18 часов 41 минуту в интернете появилось сообщение. В Японии с нуля до 24 часов 21 декабря 2012 года, по григорианскому календарю, не умер ни один человек. Эту информацию сообщил профессор Токийского университета Масатоки Кокиба, физик, занимался высокоэнергетическим космическим излучением, распадом протонов, смог зарегистрировать космические нейтрино, нобелевский лауреат, премию получил за работу по обоснованию существования бозона Хиггса. Я его знаю лично, но какое отношение к этой проблеме он имеет – не ведаю.

– Как и предсказано, «дальние острова» – Япония, – задумчиво произнес настоятель, не обращая внимания на последние слова монаха.

– Да, – утвердительно качнул головой Иов, – Япония.

– Наблюдай далее, сын мой, и готовь доклад на совет монастырей, – произнес игумен и, перекрестив голову Иова, позволил ему удалиться.

Монах Иов (Ткаченко) попал в Афонский монастырь Святого Пантелеймона в середине 90-х годов, уехав навсегда из Киева. В монастыре его никто и ни о чем не спрашивал. После того как Иов принял постриг, он надолго засел в монастырской библиотеке, которая насчитывала более 20 тысяч старинных книг и рукописей. Так прошло несколько лет. Все время, которое оставалось после молитв и трапезы, монах проводил в библиотеке, иногда оставляя себе для сна только пару часов в сутки, а иногда и вовсе забывая про сон.

И вот однажды он попросил игумена об исповеди, на которой признался отцу Иеремии, что он – известный математик, что стал профессором в 28 лет и работал в киевском академическом институте. Его работа касалась математической разработки правдоподобных рассуждений. Но, когда институт, без его ведома, продал эту работу в Америку за копейки, он разуверился в справедливости и решил никогда больше математикой не заниматься, посвятив свою жизнь служению Богу. Далее Иов показал отцу Иеремии выводы и расчеты, которые касались Библии и других святых книг, пророчеств и предсказанного племенем Мая конца света 21 декабря 2012 года. После чего отец Иеремия срочно запросил собрать совет двадцати монастырей Афона.

Украина. Киев. Святая Успенская Киево-Печерская Лавра

18 часов 47 минут 21 декабря 2012 года

Отец Феодосий (Дмитренко) сев за компьютер в пять часов утра, больше не вставал. Он ждал. Ждал того, что может произойти сегодня. Если все будет так, как предсказал Иов, мир изменится. Сегодня сбудется промысел Господа нашего.

Отец Феодосий встал перед иконой Иисуса Христа и начал читать 50-й псалом: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое. Наипаче омой мя от беззакония моего, и от греха моего очисти мя. Яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну. Тебе Единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих, яко да оправдишися во словесех Твоих, и победиши внегда судити Ти. Се бо в беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя. Се бо истину возлюбил еси, безвестная и тайная премудрости Твоя явил ми еси...»

Внезапно раздался тихий, но четкий сигнал полученного по электронной почте сообщения. Сообщения, которое он ждал весь день. Ждал и боялся. Боялся и подтверждения, и опровержения – любое, что могло прийти сегодня на его адрес, вызывало у него необъяснимый страх перед неизведанным, непонятым, непознанным.

Монах прервал чтение Псалма, трижды перекрестился и подошел к ноутбуку. Сообщение было от того, от кого он его и ждал. Писал брат Иов.

Отец Феодосий знал Иова давно. Очень давно. Они вместе учились в школе. Только тогда они были – два мальчика-подростка, один из которых, Саша, идеально знал математику, а второй, Константин, любил литературу и был склонен, как говорили, к гуманитарным наукам. Средняя школа № 90 находилась недалеко от Лавры. Костик жил фактически на территории монастыря и сразу после окончания школы решил поступать в Киевскую духовную семинарию. Саша без экзаменов поступил в университет на физико-математический факультет.

Подружились они еще в школе, во-первых, потому что помогали друг другу: Саша Косте – по математике, а Костя Саше – по языкам, и, во-вторых, потому что были влюблены в одну и ту же девочку – одноклассницу Свету. Она выбрала математика. Но Костя не обижался и поддерживал дружбу. Вскоре Костик стал отцом Феодосием, Саша защитился сразу после университета, а за три года осилил и докторскую диссертацию. Начал ездить за границу на семинары и симпозиумы. Света, как раз в год защиты докторской, родила ему дочь Лену, и отец Феодосий ее крестил. Дочь подрастала. И все было бы хорошо. Если бы однажды Саша не пришел к отцу Феодосию и не попросил рассказать ему о служении в церкви. Именно тогда друг рассказал Александру о великом центре Православной церкви – греческом Афоне.

Все случилось очень быстро. Саша исчез в одно мгновение. Ни жена, ни дочь не знали, где он. Какие только версии не выдвигала Света. Измена, убийство, кража... Несколько месяцев его искала милиция. Но потом все как-то само собой улеглось. Света продолжала жить, смирившись с отсутствием мужа. Говорили даже, что видели ее с другими мужчинами. И только отец Феодосий подозревал, куда исчез его друг. Но никому этого не говорил, да у него никто и не спрашивал. И вот недавно, года два назад, Саша обнаружил себя в социальных сетях и ошаршил отца Феодосия своим предсказанием.

Через несколько дней Феодосия вызвал настоятель и дал ознакомиться с тайным посланием из Москвы. Бумага была подписана лично вновь избранным Патриархом Русской православной церкви. Содержимое документа точь-в-точь совпадало с Сашинной информацией. Тогда же, два года назад, сам митрополит лично благословил его на паломничество в Гре-

цию и дал поручение внимательно изучить все документы, целиком возложив на него ответственность за сопровождение и изучение вопроса в Киевской Лавре.

США. Вашингтон. Джорджтаунский университет

12 часов 00 минут 21 декабря 2012 года

Профессор Николсон любил все основательное, и поэтому, прежде чем перезвонить Масатоки Кокибе, он налил себе большую чашку кофе, пододвинул к столику удобное кресло и только после того, как сделал первый глоток, включил компьютер.

Через секунду на экране появилось беспокойное лицо японца.

– Хэллоу, мистер Николсон!

– Хэллоу, Масатоки! Что случилось? Вы снова номинированы на Нобеля? – попытался пошутить американец.

– Нет, тут такое дело. Я знаю, что вы, мистер Николсон, в свое время занимались математическим моделированием случайностей и вероятности. Скажите, какова вероятность того, что в Японии при количестве населения более 127 миллионов жителей никто не умрет в течение одних суток?

– Ну, коллега, если мы представим, что среднестатистический возраст жителей 40 лет, а продолжительность жизни японца 90 лет, при этом японская медицина на сто процентов справляется с раковыми и сердечнососудистыми заболеваниями, и ни один автомобиль, поезд или самолет не попадет в аварию, и Якудза перестала существовать, и...

– Нет. Конечно, всего этого нет. Вы прекрасно меня понимаете, – перебил Николсона профессор из Токио.

– При любых иных условиях отсутствие в течение суток летальности в стране с населением в 127 миллионов человек практически равна нулю или равна нулю, – пробасил в веб-камеру американец и отхлебнул кофе.

– Тогда позвольте сообщить вам, что в Японии на протяжении всего дня 21 декабря 2012 года с нуля и до 24 часов не было зафиксировано ни одной (слышите, ни одной!) смерти японца, или туриста, или приезжего. Я разместил информацию на моей страничке университетского сайта. Можете глянуть.

– Не может быть, – меняя настроение разговора и отставляя чашку с недопитым кофе, пробормотал Николсон. – Откуда вы это знаете?

– Мой аспирант заведует государственным отделением статистики и информации. Он мне еще в обед позвонил. Мы с ним до самого конца 21 декабря просидели на связи. В Японии нет ни одного умершего за этот день.

– Позвольте, сейчас всего 12 с хвостиком.

– В Японии – час ночи 22 декабря 2012 года, у нас 11 часов разница, – медленно, как студенту, объяснил Масатоки Кокиба.

– Ах да, простите... – извинился в ответ Николсон.

– В нашей стране статистическая служба работает четко. Если врач констатирует смерть, то через одну секунду это фиксирует государственная статистика. Но ни одной смерти не было – ни в Токио, ни в каком-либо другом месте Японии.

– Это только в Японии?

– Не знаю, я еще вечером звонил в Китай своему знакомому – профессору Ли Вин Таню. Он обещал проверить данные. Но у них система учета сложная, много провинций, до сих пор данных нет.

– Хорошо Масатоки, я сейчас позвоню в американское бюро, потом свяжусь со Швецией и Германией. Оставайтесь на связи, – с этими словами Николсон отключил скайп.

Греция. Македония. Полуостров Афон. Монастырь Святого Пантелеймона (Россикон)

19 часов 55 минут 7 декабря 2012 года
(по юлианскому календарю)

Архимандрит Иеремия открыл Библию и стал читать: «Книга первая. Бытие. Глава 12. «И сказал Господь Авраму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе, и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение; Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные».

Иеремия стоял, всматриваясь в пожелтевшие страницы старой книги, и, набрав воздух, громко воскликнул:

– Все племена земные!

Ему стало легко. Раздумывая над тем, что еще надо сделать для проведения внеочередного священного киноа, он обвел взглядом собравшихся монахов.

– Где Иона?

– Идет, отец. Иона стар. И путь от Старого Нагорного скита к монастырю неблизок. Поди, лет пять не выходил. Может, вообще ходить разучился, – ответил монах с лицом старца, но светлым и бодрым взглядом. – Чтоб не помер по дороге...

– Сегодня никто не умрет. В монастыри послали?

– Да.

– Все приготовили?

– Все готово, отец.

– Хорошо, тогда молитесь, братья, молитесь.

Географический центр Европы. Украина

20 часов 05 минут 21 декабря 2012 года

Распластанная ночная тень покрыла Европу. Подчиняясь движению Земли и Солнца, в этот день – 21 декабря 2012 года – была самая длинная ночь. Зимнее солнцестояние произошло в 11 часов 12 минут. После чего Солнце на секунду замерло, развернулось и двинулось в обратную сторону на прибыль дня, навстречу лету. Каждый год Солнце двигалось по этому пути, создавая дни и ночи, лето и зиму, то обогревая, то охлаждая Землю, давая импульс для жизни. Все живое, следуя ритму, установленному движением светила, подчинялось солнцевороту: то пробуждаясь, то замирая, рождалось, развивалось и умирало. Этот ритм, казалось, никто и ничто не могло изменить. Но постоянство было только кажущимся, потому как никогда Солнце не повторяло свой путь в точности. Каждый день, каждый год что-то происходило иначе. В мире нет ничего, что повторялось бы в точности. Все, что происходит, – меняется. Миром правит изменчивость.

В этот день Солнце двинулось не только навстречу летнему солнцестоянию, оно развернулось навстречу новой эре. Наступал золотой век, второй век Сатурна, с него начиналась новая эпоха, которая будет длиться более двух тысяч лет. Эпоха Шестого солнца эры Водолея.

Посреди великолепных закарпатских гор, в нескольких километрах от двухметрового каменного столба, на котором в 1887 году была сделана надпись на латыни, указывающая, что именно это место является географическим центром Европы, в уютном деревянном доме на смертном одре лежал один из старейших людей планеты.

Он пожил немало – сто пятнадцать лет и умирал при здоровом уме и цепкой памяти, которой обладал всю свою жизнь, помня все, что происходило с ним за долгие годы. Помнил Первую Мировую, когда юным и сильным солдатом служил в артиллерийском полку, и времена, когда работал на карьере у венгра, помнил и коллективизацию. Помнил страшную войну, которая забрала всю его семью.

Он жил долго и пережил многих. Сначала ушли ровесники, потом те, кто завидовал его крепкому здоровью, состарились уже и те, кто почитал его возраст.

Он любил работу. После войны отстроил дом. Чуть свет поднимался и ухаживал за скотиной, потом уходил в поле. Так каждый день. Даже этим летом, уже чувствуя немощность, все же накопил сена для коровы. Почему он жил долго, он не знал.

И вот сейчас, лежа в кровати, чувствовал, что непременно умрет. Он хотел умереть сегодня, но не умирал.

Он устал жить. За последний год почувствовал какую-то пресыщенность от суматохи всей своей жизни. Осенью, когда появилась боль, мысли о смерти стали приходить все чаще и чаще. К врачам он не ходил, не привык. Заваривал травы и пил, но последнее время ему становилось хуже. Настойка мака уже не помогала. Боль была такой сильной, что даже в молитвах он стал просить смерти, но она не приходила.

Сегодня он почувствовал, что умрет. День закончился, наступила ночь, – он ждал.

Швеция. Уппсала

19 часов 10 минут 21 декабря 2012 года

Альва Йохинсон прогуливалась возле Кафедрального собора в ожидании традиционно проводимого по пятницам концерта органной музыки. Она специально пришла заранее, чтобы дольше побыть на улице. Ее самое любимое время – зимний вечер в Уппсале. Легкий морозец очищал воздух, делая его насыщенным, кристально чистым и вкусным, когда каждый вдох доставляет удовольствие, и Альва, остановившись, несколько раз с наслаждением глубоко вдохнула.

На улице стемнело, и уже включили освещение. Аккуратно расчищенные от снега дорожки были посыпаны мелким гравием, а тени высоких снежных холмов, расползались от низких фонарей по бокам, придавали скверу таинственный вид.

Люди потихоньку собирались. Альва подошла к небольшой афише у входа, уточнила время начала концерта, глянула на часы. Оставалось 20 минут, и она, решив побыть немного наедине с Богом, купила билет и прошла внутрь собора. Опустила несколько крон в копилку, взяла свечку и тут же почувствовала вибрацию «Nokia» в сумочке. Поспешно, дабы не заметили, что она забыла отключить телефон, Альва вышла на улицу.

– Хэллоу, Альва! – раздался в трубке знакомый голос. Она глянула на экран телефона. На нее смотрела фотография улыбающегося Николсона. Ее старый американский друг. И даже больше, чем друг. Альва была в него влюблена. И если бы он позвал ее, она, ни секунды не раздумывая, бросила бы все и переехала к нему. Но это было невозможно.

Они познакомились лет десять тому назад на проекте ООН по изучению народонаселения. Веселый американец сразу привлек внимание шведки. Ей даже показалось, что он флиртует с ней, но оказалось, что его внимание было продиктовано простой учтивостью, и правда заключалась в том, что Джек Николсон был нетрадиционной сексуальной ориентации. Несмотря на это, его трудолюбие и научная хватка вызывали у нее восхищение, которое смешивалось с непонятным чувством сродни женского взаимопонимания, и все это перерастало в платоническую любовь.

– Хэллоу, Джек, что случилось? – приветствуя друга по имени, радостно и настороженно спросила она.

– Альва, ты в университете?

– Нет, сегодня пятница. Уже начало восьмого. Я дома. Вернее, пошла на концерт.

– Альва, возвращайся в университет, когда будешь возле скайпа, перезвонишь мне.

– А что случилось? – повторила она вопрос.

– Сегодня происходит что-то, чего я не могу понять. Во всяком случае, сегодня никто не умирает. Понимаешь, никто. Ни один человек в мире. В Японии за сутки 21 декабря никто не умер. Представляешь, ровно с нуля до 24 часов 21 декабря не умер никто?! Масатоки Кокиба, ты его помнишь, выложил эту информацию на сайте Токийского университета и перезвонил мне. Его данным можно верить. Он сейчас проверяет Китай. Я кое-что узнал по Америке. Похоже, такая же ситуация и у нас. Но в Америке плохо налажен сбор информации, в каждом штате по-разному. Надеюсь, в Швеции все работает четко. Нужно отследить до конца суток и в течение завтрашнего дня по всем странам. Я буду связываться с Вальтером из Берлина, а ты попробуй отследить по скандинавским странам.

– Как – никто не умер? – переспросила Альва, уловив самое главное.

– Как? Как? Так. Подожди, мы еще не уверены. Если это просто тенденция, тогда можно предположить внешнее влияние каких ни будь испарений, извержений, электромагнитных излучений, вспышек на Солнце и еще Бог знает что. Если факт – тогда я не знаю.

У нас день только на половине, у вас подходит к концу. Если к концу временных суток, до 24 часов, в Швеции никто не умрет, то это факт. И тогда мы никак не сможем объяснить это физическим влиянием. Если ситуация повторится во всех странах, то это неопровержимый факт.

– А если не повторится?

– Я молюсь, чтобы не повторилась. Если есть простая тенденция уменьшения смертности только в Японии и она случайно связана со временем суток, тогда мы будем искать то явление, которое останавливает смерть. Если мы его найдем, мы сможем его изучить, а может, и попытаемся воспроизвести.

– Тогда мы сможем... – подхватила Альва.

– Да, тогда мы сможем влиять на продолжительность жизни человека и его смерть или произведем универсальное лекарство – панацею.

– Подожди, я уже возле кабинета, – с этими словами Альва вставила ключ в замок и открыла дверь.

Она даже не заметила, как прошла от собора к зданию университета и, кивнув дежурному, быстро поднялась на третий этаж. Пока грузился компьютер, Альва пыталась разобраться в ситуации. Привыкшие к научной работе мысли работали с быстротой молнии, то сосредотачиваясь на общем, то разбегаясь по отдельным уголкам разных вопросов поставленной задачи.

На экране монитора засветилась комната Джорджтаунского университета.

– Сейчас подойду, – раздался голос Николсона.

Украина. Киев. Святая Успенская Киево-Печерская Лавра

20 часов 51 минута 21 декабря 2012 года

Отец Феодосий монотонно продолжал набирать телефонные номера, аккуратно выпи- санные на листе. Информация была скудной. Но кое-что все-таки было. Ни Министерство здравоохранения, ни государственный департамент не имел никаких данных по количеству умерших за сегодняшний день. Благодаря пятнице чиновники уже прекратили свою государ- ственную работу, а дежурные не имели никакого представления по вопросу, который инте- ресовал монаха.

Поэтому отец Феодосий набирал телефоны милиции, больниц и моргов города с одним и тем же вопросом.

– Алло, это морг? Скажите, сегодня умирали люди? – дозвонившись в центральный морг, спросил отец Феодосий.

– Конечно, люди умирали, умирают и будут умирать, – прозвучал неуместно иронич- ный ответ женским мраморным голосом.

– И сегодня? – переспросил священник.

– Сейчас посмотрю в журнале, – ответили на том конце провода.

– И сегодня, – получил он утвердительный ответ через минуту.

– Сколько человек?

Отец Феодосий нервно сжал трубку телефона. Умирали. Значит, предсказание Иова неверно. Значит, умирают люди. Значит, то, чего ждали, не произойдет. Это ставит под сомнение все: и точный календарь Майя, и священные книги, и истинность Священного Писания, и даже... – он испугался своих мыслей, отвлекся и стал ждать ответа по телефону.

– Сегодня, 21 декабря, доставлен труп женщины, 62 лет, предварительный диагноз: ИБС, острая сердечная недостаточность. Фамилия: Коваль, имя: Надежда, адрес: проспект...

– Когда? Когда доставлена? – с нетерпением перебил отец Феодосий.

– Сегодня в 6.15 утра.

– Господи помоги, – прошептал он и тут же добавил: – Когда упокоилась?

– Упокоилась? – с удивлением переспросил мраморный голос.

– Когда наступила смерть? – уточнил свой вопрос священник, снова перейдя на мир- ской язык.

– А, время смерти – не установлено. Сейчас. Вот. Проживала сама. Милицию вызвала скорая, которая констатировала смерть 20 декабря в 18.30 по вызову соседки. К нам достав- лена «Зондеркомандой», извините, специальной службой УВД в 6 часов 15 минут 21 декабря 2012 года.

– Других умерших сегодня не было? – успокаиваясь, спросил отец Феодосий.

– Сегодня нет, ну ничего, еще навезут, – с могильной иронией, ответила работница морга.

– Спасибо, – и отец Феодосий с презрением положил трубку, затем достал, поцеловал и заправил назад нательный крест.

Успокаиваясь, он надел наушники и включил музыку. Это был редкий концерт «Доктор Вино». Приятный голос, хорошая музыка и философские тексты нравились ему.

Слушая музыку, он вспомнил тот день, когда Святую Успенскую Киево-Печерскую Лавру посетил Патриарх Святого Града Иерусалима. Это было в апреле этого года.

Все думали, что он приехал в связи с болезнью Митрополита и потому, что в церкви наметился раскол. Но эта причина была лишь прикрытием. Патриарх прибыл по просьбе афонских монастырей для обсуждения вопроса касающегося 21 декабря.

Тогда они беседовали втроем: Патриарх, Митрополит и он, отец Феодосий.

Россия. Москва. Храм Христа Спасителя

22 часа 01 минута 21 декабря 2012 года

Патриарх ждал хоть какой-то информации за сегодняшний день. Будучи человеком уравновешенным, спокойным и рассудительным, он все же не мог сдержать в себе нетерпение. Как долго длятся эти сутки! По его заданию во всех городах России священнослужители собирали необходимые данные. Только к шести вечера были получены первые сводки. Пока все подтверждалось – умерших в России нет. По Тульской области перепроверяют – там были две смерти в больницах, якобы в час ночи. Но, думается, умерших поздно обнаружили.

«В больницах, – подумал он, – такой бардак (прости Господи). Еще в Ярославле, в тюрьме. Там труп. Могли забить насмерть и в карцер бросить, а обнаружить к утру или вообще на третий день. Пусть перепроверят».

В дверь постучали.

– Войди, сын мой.

– Ваше Святейшество! К вам просится кардинал Козар.

«Козар? Почему Козар? – подумал Патриарх. – Бывший глава экзархата греко-католической церкви. Ушел в отставку. Умнейший человек. Он был самым симпатичным для Патриарха священнослужителем католической церкви. Еще со времен Папы Иоанна – Павла II у них сложились приятные отношения. 1981 год. Покушение на Папу. Тогда Козар и приехал в Москву по поручению Ватикана. А я, – вспоминал Патриарх, – я служил епископом в отделе внешних сношений».

«Почему же все-таки Козар? – задал себе немой вопрос Патриарх. – Потому что пользуется моим особым расположением? Потому что я ему не откажу? Потому что он может почувствовать не только ложь, но и полуправду? Потому что он близок к православию? Умен Папа, если выбрал этого кардинала для нашего разговора. А разговор должен состояться. Только потом, не сейчас – завтра, послезавтра, когда угодно, но не сегодня».

– Зови кардинала, – вопреки своему внутреннему решению распорядился Патриарх, обращаясь к служителю и поднимаясь с места для встречи.

По-старчески медленно в зал вошел кардинал Козар, окинул все взглядом и, сконцентрировавшись на подходившем к нему Патриархе, перекрестился и произнес:

– Слава Богу, добрался. Здравствуйте, Ваше Святейшество. Благодарю, что приняли и уделите дражайшее ваше время скромному служителю Церкви Бога нашего.

– Здравствуйте, Ваше Преосвященство, что привело вас к нам?

– Да вы и сами, Ваше Святейшество, знаете. Я прямо с самолета, и ваше время на вес золота, поэтому позвольте сразу перейти к делу. Мы, то есть Ватикан, давно знаем о предсказании Афонского монаха Иова.

– ?.. – Патриарх приподнял брови, показывая, что не понимает, о чем идет речь.

– Перестаньте, это касается и вас, и нас, и мусульман, и иудеев. Особенно иудеев. К сожалению, Ватикан в свое время не придал значения такой важной информации, посчитав, по-видимому, что это очередная фантазия. Однако сегодня из иезуитского католического Джорджтаунского университета поступило сообщение о том, что предсказание монаха сбывается. Сегодня никто не умирает. Конечно, пока трудно делать окончательные выводы, но поступающие сведения практически подтверждают гипотезу, сделанную Православной церковью. Я хочу от имени Католической церкви, Ватикана и лично от имени Папы выразить восхищение и афонскими монахами, и всей Церковью православного толка, и лично вам за прозорливость в этом вопросе и те труды, которые были сделаны вами для понимания промысла Божьего и будущего человечества. И поблагодарить вас за...

– Сколько лестных слов... Наверное, сто лет православный священнослужитель не слышал от католика столько, – перебил кардинала Патриарх и строгим голосом спросил: – И чего же вы хотите?

– У нас нет времени, чтобы начинать изучение явления и делать выводы. Мы хотим, чтобы вы поделились информацией. Мы знаем, что вы обладаете определенными расчетами, которые поясняют суть этого явления. Мы знаем, что вы предсказали события 21 декабря сего года, а происходящее необычно и должно иметь пояснение. Уже завтра мы не сможем объяснить пастве причины, по которым сегодня никто не умер, и мы боимся, что потеряем верующих.

– А мы приобретем, – усмехнулся Патриарх. – Вам не кажется, кардинал, что страх потерять паству сделал церковь не храмом Господним, а кампанией по привлечению клиентов. Не о вере мы говорим, а о приходах. На жаргоне «приход» означает прибыль. Сколько к кому придет верующих и сколько они принесут, сколько свечей купят, сколько пожертвуют, сколько молитв закажут.

– «Ваши» не лучше «наших», – опустил седую голову, сказал Козар.

– «Наши», может, и хуже, это и раскололо церковь. А ведь мы все, – продолжал Патриарх, – христиане и в Иисуса веруем. «Паства» – слово, которое произошло от напутствия Иисуса Христа апостолам своим – пасти овец, давать веру, а не брать. Вот вы в тупике и оказались. Не будет чего давать – и брать не сможете.

– Согласен, Ваше Святейшество, Святое Евангелие и историю мы знаем, и вы знаете, при каких обстоятельствах мы откололись. Но сегодня день поворота истории. За эту информацию мы готовы заплатить.

– И сколько вы предлагаете?

– Ватикан, как вы знаете, переживает не лучшие годы. Много тратим на борьбу со СПИДом, с абортками. Но у нас есть весомые покровители. Готовы предложить лично вам три миллиарда евро и еще один миллиард для развития православных церквей в России, Греции и в других странах – на ваше усмотрение.

– Хорошие деньги, Греция точно из кризиса бы вышла. Но нет, – Патриарх выдержал паузу и добавил: – Не могу вам помочь.

– Ваше Святейшество! Патриарх! Вы же понимаете, что ваш отказ серьезно осложнит отношения Москвы и Ватикана.

– Понимаю. Этот вопрос я сам не решаю, только Собор может принять решение о передаче вам всей нужной информации. В том числе и за деньги.

– Собор? – с этим вопросом у кардинала вытянулось лицо и выпучились глаза. – Полный Собор православных церквей?

– Да, Ваше Преосвященство, Собор всех православных церквей, – на этих словах Патриарх ударил рукой по колену, показывая Козару, что разговор достиг своей точки, и эта точка поставлена.

Козар понял, перекрестился и без обычного ритуала прощания священнослужителей повернулся к выходу.

– Кардинал, – окликнул его Патриарх, – только из личного уважения к вам и в честь нашей дружбы, которую я не хотел бы сегодня закончить: ключ к разгадке сегодняшнего дня кроется в Библии, Книга Бытия, глава 12.

«И сказал Господь Авраму: пойдй из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе...», – судорожно вспоминал кардинал текст 12 главы Книги Бытия, спускаясь по лестнице Храма Христа Спасителя.

Украина. Киев. Улица Лейпцигская, дом № 2/37

21 час 15 минут 21 декабря 2012 года

Светлана Анатольевна давала дома уроки по биологии. Учеников было немного, но и это служило подспорьем к скромной зарплате преподавателя столичного вуза. Она работала ассистентом на кафедре биологии Национального медицинского университета. Вела несколько групп студентов-первокурсников, помогала редактировать научные статьи и занималась профсоюзной деятельностью. Больших высот в науке не достигла, но ее любили и уважали на кафедре за трудолюбие и открытость характера.

Больше всего она волновалась за дочь. Лена, студентка 5 курса педиатрического факультета, явно выходила из-под ее контроля. Два года она работала медсестрой в Александровской больнице и несколько ночей в месяц проводила на дежурствах в операционной. И вот теперь она уходила из дому под предлогом, что на работу, но в больнице не появлялась. Светлана знала, что она не работает, она чувствовала, что дочь ее обманывает. И вчера, несмотря на запрет дочки звонить в отделение, все же позвонила и выяснила, что Лена давно оттуда уволилась. В душе разгоралась тревога, и она ждала. Ждала дочь для серьезного разговора.

В комнате сидел рослый десятиклассник Володя, который готовился ко вступлению в медуниверситет и учился решать задачи по генетике.

Громко, оформленным баском, Володя читал вслух:

– Задача 6-14. При скрещивании гетерозиготной мухи с красными глазами и нормальными крыльями и мухи с пурпурными глазами и короткими крыльями получили:

1109 красноглазых мух с длинными крыльями,

1140 красноглазых мух с короткими крыльями,

1122 пурпурноглазых мух с длинными крыльями и

1160 пурпурноглазых мух с короткими крыльями.

Вопрос: Сцеплено или независимо наследуются гены формы крыльев и цвета глаз у дрозофилы? Какие гены являются доминантными, а какие – рецессивными?

Ученик сидел, подумал и, обернувшись к стоящей позади Светлане Анатольевне, спросил:

– Что такое сцепленные гены? – и тут же добавил: – Я помню, но я забыл.

– Гены, расположенные в одной и той же хромосомной паре, называются сцепленными. Сцепленные гены не подчиняются второму закону Менделя; они не дают свободной рекомбинации друг с другом, – терпеливо пояснила Светлана Анатольевна.

– А какие гены рецессивные и какие – доминантные? – спросил, было, Володя и тут же спохватился: – Ах да, помню, помню – доминантные – главные.

– Не главные, – поправила педагог, – а...

– А доминирующие гены, то есть подавляющие, – продолжил ученик.

– А рецессивные? – настойчиво спросила Светлана Анатольевна.

– Рецессивные гены – это подавляемые...

Вдруг во второй комнате раздался звонок городского телефона.

– Хорошо, повтори законы Грегора Менделя и переходи к решению задачи, – распорядилась Светлана Анатольевна, с тревогой направляясь к телефону.

Подойдя к аппарату, она вдруг почувствовала резкий прилив жара, руки задрожали, а ладони покрылись влагой.

– Что-то с Леной, – как током ударило в голову. – Что-то с Леной, – повторила мысль вслух и, подавляя страх перед телефоном, обтерла ладонь и взяла трубку.

– Алло, Света?

Голос, который назвал ее имя, она узнала сразу. Ноги подкосились, и она почти без чувств, ничего не отвечая, опустилась в кресло. Частое биение сердца ощутилось во всем теле.

Этот голос она не могла перепутать ни с каким другим. Этот бархатный размеренный баритон с твердым и четким окончанием каждого слова. Голос, который сопровождал всю ее короткую счастливую жизнь. Он был рядом, когда она выходила замуж. Этот голос встречал ее дома и говорил о любви. Этот голос звучал в постели и пел колыбельную ее дочке. Но однажды он исчез из ее жизни. И сейчас этот голос звучал в трубке.

Волной накатились воспоминания, и за одну секунду она вспомнила все. Вспомнила, как еще в школе влюбилась до беспамятства в Сашку, как он взял ее руку и первый раз поцеловал, вспомнила, как он пришел к родителям просить ее руку и сердце, как проник с цветами в роддом в тот вечер, когда она родила Лену.

Светлана сидела в кресле и мысленно, за одно мгновение перелистала каждый день той жизни, в которой был он, где было все: дом, семья, муж, друзья, достаток. А потом все прервалось. Он не пришел. Все говорили, что он умер. Она никогда в это не верила. Она не чувствовала его смерти. Но объяснить его исчезновение не могла. Не могла поверить, что он ушел к другой, что бросил ее ради карьеры или денег. Талантливый математик. Он оставил работу и исчез. Но умереть он не мог. И вот он звонит.

– Света, Света... – звучало ее имя в трубке. – Света, Света... – звал он.

– Алло. Да, я слушаю, – как можно сдержанной ответила она, понимая, что, несмотря на радость, имеет право на обиду.

– Света, слава Богу. Это я, Саша.

– Я узнала.

– Мы давно не виделись.

– Ровно семнадцать лет и три месяца.

– Семнадцать лет? – переспросили в трубке.

– Ты исчез двадцать первого сентября 1995 года, посчитать несложно.

– У женщин хорошая память на даты.

– Не только на даты. Я еще помню, что ты мой муж и у тебя есть дочь.

– Как Лена?

– Хорошо.

– Большая?

– Выросла. Большая. Двадцать два года. Учится в медуниверситете. Будет врачом.

– Тебе было трудно? – задал он ненужный вопрос.

Что она могла ответить? Рассказывать о том, как она, оставшись одна с дочкой, ездила в Польшу, а потом ходила торговать на базар, как не хватало зарплаты, как перешивала на растущую дочь свои платья... А, может, рассказать, как, пытаясь забыть его, Сашку, поддавалась на каждый мужской взгляд и ложилась в постель с любым, кто манил ее пальцем, а потом, возненавидев всех, глушила себя в работе и заботе о дочке, так и не переставая любить его одного...

– Справляюсь, – ответила она с тем же безразличием, которое прозвучало в вопросе.

– Как ты?

– Как я? – переспросила она и тут же, поняв, что разговор без ответа на этот стандартный вопрос не получится, продолжила: – Я работаю там же, в мединституте, теперь это

Национальный медицинский университет имени Богомольца, преподаю студентам биологии. Замуж, понятное дело, не выходила. Мужчины рядом нет. Лена – твоя дочь – совсем уже взрослая. Если тебе это интересно...

– Генетикой занимаешься? – почему-то спросил он.

– В смысле как раньше – нет. Просто преподаю, – и вдруг женщину захлестнула злость: ну причем тут генетика, семнадцать лет его не было, неужели нет ничего, кроме генетики, о чем сегодня нужно говорить... И уже со злостью в голосе она сказала:

– Теперь ты расскажи, где был, что делал. Объясни: почему ты исчез? Почему ты бросил нас с Леной? Где ты?

– Света, я не в Киеве и даже не в Украине, я в Греции.

– В Греции? – с удивлением воскликнула Света. – Что ты там делаешь?

– Служу, – спокойно ответил он, – монахом в Афонском монастыре.

– Ты – монахом? – почти шепотом простонала она в трубку, в одно мгновение уяснив причину Сашиного исчезновения и поняв все, или почти все.

– Да, я служу Господу нашему – уже семнадцать лет.

– Почему тогда, если ты решил служить Господу, ты не сказал мне об этом? Ведь я тебя похоронила. Лена уверена, что ты нас бросил. Почему ты меня предал?

– Я должен был так поступить. Если бы я сказал тебе, ты бы меня отговорила. А я должен был, – спокойно и настойчиво ответил он.

– Должен? Кому должен? Ведь ты – доктор наук! – в недоумении воскликнула Света.

– Это была моя судьба. Я только сегодня понял смысл моей жизни, – спокойно пояснил он.

– Ты – лучший математик Украины, неужели больше некому служить Господу, и почему в Греции, мог бы служить в Киеве, знаешь, сколько у нас церквей... Много новых церквей в Киеве.

– Я люблю Киев, цветущие каштаны до сих пор сняты. И тебя люблю очень, и Лену, – вдруг его размеренный баритон дрогнул, в течение небольшой паузы он пытался справиться с волнением и немного погодя продолжил: – Моя математика определила мою судьбу и еще... твоя генетика, пока больше говорить не могу.

– Генетика? – повторила она автоматически, еще не понимая смысла того, что сказал Александр и уже теряясь, только успела спросить, – Мы увидимся, когда-нибудь?

Но он положил трубку, а она стояла в недоумении, пытаясь собрать разлетающиеся во все стороны мысли, но ничего не получалось.

– Светлана Анатольевна, я задачу решил. Посмотрите? – прокричал нетерпеливый ученик, едва слышав, что телефонный разговор закончился.

– Да, сейчас посмотрю, – ответила Светлана, укладывая трубку на место.

Ватикан. Собор Святого Петра

20 часов 55 минут 21 декабря 2012 года

Секретарь по внешним отношениям Ватикана, архиепископ Доменик Маберти беседовал с кардиналом архиепархии Марселя Жоржем Понтье, положив ладони на старинный золоченый столик, выполненный, как и вся мебель в зале, в стиле ренессанс. На столе лежала Библия, открытая на 12 главе Книги Бытия.

Архиепископ только что вернулся после разговора с Папой. Разговор, как всегда, был коротким, поэтому кардинал ждал его недолго и, несмотря на то что эти страницы Библии были перечитаны не раз, они в который раз просматривали 12 главу, пытаясь понять связь библейского текста с тем, что сегодня происходило.

– Козар не мог чего-нибудь перепутать? – спросил, отрываясь от текста, кардинал. – Ведь стар уже.

– Стар? – усмехнулся Маберти. – Нам бы его светлый ум. Здоровьем слаб, потому и в отставку пошел, а разум – позавидовать можно, память уникальная, все помнит, каждую мелочь, Библию на память знает.

– У нас тоже есть люди, которые знают Библию на память.

– Знать на память Библию мало, – глядя в глаза французу, произнес архиепископ, – надо думать над тем, что там написано.

– Хорошо. Что дословно сказал Козар? – спросил кардинал.

– Дословно Патриарх Московский и Всея Руси сказал: «Ключ к разгадке сегодняшнего дня кроется в Библии, Книга Бытия, глава 12», – я думаю, он не упустил ни одного слова. И еще, Московский Патриарх заявил, что для того чтобы передать нам информацию, необходимо решение Православного Собора. Вы можете представить, сколько для этого понадобится времени? Поэтому мы должны до завтрашнего дня понять хотя бы основное, чтобы Папа мог в общих чертах пояснить представителям церкви на совете.

– Тогда объясните: почему мы, зная о том, что в афонских монастырях ведутся какие-то исследования, зная про Иова, не приложили хоть немного усилий для изучения этого вопроса раньше? – спросил кардинал.

– Во-первых, мы не поверили, во-вторых, мы пожалели деньги на изучение – сами знаете, в каком положении сегодня находится церковь, Ватикан очень сильно пострадал от кризиса, и, в-третьих, вы же знаете Папу – все, что связано с Православной церковью, его, мягко говоря, не интересует.

– Напрасно, – задумчиво заметил кардинал, – православные церкви имеют большой потенциал, чего только стоят их артефакты и библиотеки.

– А то, что рождественский огонь в Иерусалиме зажигается в руках православного священника, что-то значит? – продолжил мысль кардинала архиепископ. – Я сам там был и видел. Чудо из чудес Господних. Никто – ни наука, ни церковь этому пояснение не могут дать. Проверяют этого священника, чуть догола не раздевают, чтоб спички не пронес, а огонь зажигается. Прав был Иоанн – Павел II, что наводил мосты с Православной церковью и мусульманами. Сегодня мир изменился. Только в сближении церквей можно выжить. Время такое настало.

США. Вашингтон. Джорджтаунский университет

16 часов 00 минут 21 декабря 2012 года

– В Европе 22 часа, 21 декабря. В Азии сутки уже закончились, наступило 22 декабря. В Японии и Корее – 5 утра, в Китае – 4 часа, в Бангкоке – 3 часа, в Дели – час ночи, в Москве – полночь, – подсчитывал вслух профессор Николсон, разглядывая бумаги на столе. На разных листах быстрым, но аккуратным почерком были записаны сведения об умерших, вернее, об их отсутствии.

– Япония, Южная Корея, Индия, Швеция, Германия, Дания, Норвегия, Франция... – перечислял, перелистывая страницы, профессор. Данные, которые он смог собрать, подтверждали самые невероятные предположения: важны сведения из Китая и России – это огромные страны, и если информация подтвердится, то можно будет считать ее полностью достоверной. – Почему молчит Масатоки Кокиба? – с раздражением подумал он, как вдруг зазвонил мобильный телефон.

– Сэр Николсон? Позвольте представиться, хотя мы знакомы: я – кардинал Дональд Ворл – глава архиепархии католической церкви в Вашингтоне, звоню по поручению Ватикана. Ваша информация по поводу необъяснимого явления – отсутствия случаев смертности в течение сегодняшнего дня – очень заинтересовала самого Папу.

– Я ничего Папе не сообщал, – возразил, было, профессор, но кардинал продолжал:

– Вы сообщили ректору. Этого достаточно, чтобы узнал Папа.

– И какой интерес у Ватикана к этому вопросу? – спросил Николсон.

– Дело в том, что Ватикану известно, что некий монах по имени Иов предсказал сегодняшнее явление. Этот монах – в прошлом ученый, математик – проводил в последние годы какие-то расчеты на основании библейских текстов и сделал предсказание, которое сегодня сбывается. Мы отслеживаем данные по смертности в разных странах, однако для того, чтобы объяснить это явление, мы нуждаемся в человеке, который сможет повторить расчеты монаха.

– А не проще ли спросить об этом у самого монаха?

– Монах служит в Афонском монастыре, это Православная церковь, они Ватикану не подчиняются, кроме того, высшие сановники православия засекретили эту информацию и не выдают ее нам, – пояснил кардинал.

– Вы говорите, расчеты сделаны на основании библейских текстов? – заинтересовался профессор. – Каких?

– Мы не знаем, каких точно. Знаем только, что ключ к расшифровке заложен в главе 12 Книги Бытия Ветхого Завета. Ватикан бросил все силы для разгадки этой тайны, и уже есть первые результаты. Но наши теологи нуждаются в советах ученых. Мы знаем, что вы начали заниматься этой проблемой.

– Я ею занимаюсь всего четыре часа, – с возмущением воскликнул Николсон.

– Неважно, у вас есть и знания, и научный опыт, и связи по всему миру. Поэтому у меня просьба. С вами по интернету свяжется кардинал из Испании, он один из лучших теологов в мире. Зовут его Карлос, точнее Карлос Альварэ. Очень прошу вас, во имя Господа нашего, не откажите ему. Это моя личная просьба. И еще, если мы с вашей помощью сможем найти хоть какое-то объяснение происходящему – научное или религиозное – неважно, мы будем вам искренне признательны, Ватикан умеет быть благодарным. Я сейчас же перезвоню ректору, чтобы вас освободили от всех дел, – пообещал кардинал.

– Подождите, подождите, – стараясь приостановить окончание разговора, быстро заговорил Николсон. – Вы сказали, что предсказание сделал монах?

– Да, монах Иов, – уточнил кардинал.

– И предсказание было основано на математических расчетах? – снова задал вопрос профессор.

– Не знаю, были ли расчеты математические, но сделал их математик.

– А нельзя ли узнать фамилию этого монаха? Кто этот математик? Где учился? Где работал? У каждого математика есть собственный стиль рассуждений. Может, я наведу справки, и нам будет понятен ход его мыслей?

– Хорошо, думаю это не сложно, я попробую и, как только узнаю что-нибудь, перезвоню. А сейчас, пожалуйста, подойдите к компьютеру, вам уже звонят. До свидания, – с этими словами разговор был окончен, и в мобильном телефоне раздались короткие гудки.

– Только после чашки кофе, – сказал Николсон уже немому телефону и пошел, несмотря на ожидавшую по скайпу связь с Испанией, готовить кофе.

Николсон восстанавливал свои силы большой чашкой «американо», и его терзал вопрос, на который он никогда не мог найти ответ. Какая связь между наукой и религией? Хотя он и считал себя верующим, ходил в церковь, посещал воскресные мессы и искренне молился, в науке он был непримиримым атеистом.

Пока не будет представлено все, что является доказательством, пусть собрано по крупицам, пусть теоретически, пусть гипотетически, но пока нет доказательств – он не верил. Наука давала пояснение многому, и многое можно было понять благодаря науке. Но существование Бога?.. Его нужно принимать на веру, а просто верить он, со своим научным складом ума, не мог. С другой стороны, он не мог и опровергнуть Бога.

Так же верили в Бога и его коллеги. Здесь иезуитский католический университет – не верить нельзя, но его друзья и коллеги – доктора, профессора, лауреаты, ученые в других центрах и странах – все верующие. И если кто и говорит, что атеист, все равно крестится и просит у Бога удачи. В чем же состоит эта гармония науки и религии – двух таких разных вещей, но одновременно и таких единых в человеческой жизни?

Этот вопрос он задавал себе и тогда, когда почувствовал влечение к мужчинам и вместо того, чтобы скрывать свою страсть, в поисках пояснения пошел на исповедь. Он ждал осуждения от церкви, но священник не осудил его, сказав, что все в руках Божьих и все мы дети Господа и сказал, что только молитва и просьба об излечении может помочь. Но он, Николсон, молиться особо не стал, а после исповеди перестал скрывать и объявил всем, что он гомосексуалист, – так как есть. Он поверил, что он не изгой и будет жить таким, каким сделал его Бог. И его поняли.

И вот сегодня на фоне того, что в мире происходит нечто невероятное, необъяснимое и непонятное ни с научной точки зрения, ни с точки зрения религии, он узнает, что какой-то монах-математик не только рассчитал, но и предсказал сегодняшний день. А это значит – доказал. Научно обосновал и доказал, основываясь на Книге Ветхого Завета. Если это так, то сегодняшний день станет днем единения науки и религии. Это – поворот в истории всего человечества. Значит, Бог откроет нам истину.

Япония. Токио. Токийский университет

5 часов 10 минут 22 декабря 2012 года

Масатоки Кокиба закрыл глаза и на секунду провалился в неглубокий сон. Голова опустилась на локоть, и он увидел голубой цвет японского безоблачного неба. Издалека, по воздуху, в традиционных одеждах древнеяпонского монаха к нему приближался старец. Он не ступал, а просто становился ближе и ближе. Длинные седые волосы развивались на ветру, которого Масатоки не чувствовал. Приблизившись, монах посмотрел на Масатоки с одобряющей улыбкой и протянул ему чашку, наполненную чаем.

– О-о, – вдруг раздался настроенный для сообщений звук в компьютере, и профессор проснулся. Тряхнул головой, чтобы удалить остатки сна. Но то ли сон был слишком реальным, то ли усталость не отпускала, старец и чашка чая прочно остались в памяти.

Масатоки подключился к форуму. Да, пришло долгожданное сообщение от профессора Ли Вин Тая. Все подтверждалось – и Китай тоже. Ни одной смерти с нуля до 24 часов 21 декабря 2012 года. А ведь в Китае время на час позже, чем в Японии. Мало того, часовые пояса, несмотря на огромную территорию, приравнены к пекинскому времени.

Выводы Ли Вин Тая, которые были во вложенном документе, заставили Масатоки сильно задуматься. Китайский профессор показывал, что приостановление смертности в Китае происходило по единому установленному пекинскому времени. Если учесть, что астрономические часы территории этой страны растягиваются приблизительно на три часа, в удаленных на запад от Пекина провинциях сутки фактически должны были начинаться и закончиться на три часа позже. Однако эффект отсутствия смертности не был с этим связан. Выходило, что все происходит не по астрономическому, а по установленному в стране времени.

Масатоки задумался: «Что бы это могло значить? Кто и что доказывает таким образом? Кто может приостановить смерть в стране ровно на одни сутки?» И тут он вспомнил сон. Пытаясь разгадать его, он начал ассоциативно расшифровывать свое короткое видение:

«Небо. Небо. Почему небо? Небесное – значит, высшее. То, что надо мной, над нами. Выше нас. Высшие силы.

Старец. Что означает старец? Он монах? Да, одежда была монаха. Монах. Служитель. Значит, тот, кто служит Богу. Кто говорит с Богом. Кто говорит от Бога. Святой? Может, святой.

Чай, полная чаша. В Японии церемония чаепития многое означает. Полная чаша – уважение, почтение, благодарность.

Он выразил мне благодарность. За что? За то, что я... Я обратил внимание, заметил, я понял то, что надо было понять.

Что я заметил? Я заметил, что люди не умирают. Что я понял? Что-то, связанное с тем, что люди не умирают. Я первый понял, что происходящее не зависит от астрономического движения солнца. Все происходит в то время, которое установлено в человеческом сознании. В Японии смерти начали регистрировать сразу после 24 часов, когда сутки 21 декабря закончились. В Китае еще целый час никто не умирал. Никто не умирал на всей территории, пока не закончился день.

Все, что происходит, не зависит от движения планет и не имеет внешнего физического влияния. Человек придумал счет времени, человек установил принципы его измерения. Сегодня время идет, его счет продолжается, а событие, такое обычное событие как смерть человека приостановлено.

Высшие силы благодарят за то, что их действия были замечены, поняты и правильно истолкованы. «Высшие силы?» – снова задумался Масатоки: «А как же иначе, как можно объяснить то, что вчера произошло и еще происходит там, в Европе, Америке? Сегодня, там, где продолжается вчерашний день, никто не умирает».

Масатоки знал, что Высшая сила существует, даже, более того, он ее чувствовал. Первый раз, когда занимался исследованием протонов и часами просиживал возле реактора и не хватало сил, чтобы понять, как происходит распад с образованием космического нейтрино. И вдруг в один миг пришло открытие, как будто кто-то просто шепнул на ухо. Щелчок – и он все понял.

Все ученые, с кем бы Масатоки ни говорил на эту тему, рассказывали ему о таких щелчках. Только называли их по разному. Кто может объяснить, что такое открытие? Какие процессы происходят в голове человека, когда он открывает новое, доселе неизвестное никому, ни единому человеку на Земле? Никто не знает. Но Масатоки знал: это – Высшая сила, которая дает знания. «Просящий да обрящет», и он просил.

Украина. Киев. Святая Успенская Киево-Печерская Лавра

23 часа 21 минута 21 декабря 2012 года

Отец Феодосий только что вернулся с доклада Митрополиту. Доклад практически состоял из одной фразы: «Предсказание Иова сбывается». Он показал сводку. Митрополит долго смотрел на цифры, внимательно перечитывал данные, потом глянул на свои часы, распорядился о Всенощной и отпустил отца Феодосия с благословением на праведный труд.

Звонок застал Феодосия уже возле компьютера. Звонила Светлана.

– Отец Феодосий, здравствуйте. Извините, что поздно, но я только подумала: вы знали, где Саша? Прошу вас не говорите неправду. Он звонил мне сегодня. Все рассказал. Он служит монахом в Афонском монастыре. Я знаю и... еще я подумала, вы же его друг с детства. Без вашей помощи он монахом не стал бы. Скажите, вы знали тогда, что он в монастырь ушел? Знали? – требовательно спросила она.

– Знаю, дочь моя, – признался отец Феодосий. – Только сначала не знал. Года два назад он нашел меня, а тогда я был в неведении, как и ты.

– Почему же вы мне не сказали? – едва не плача простонала Светлана. – Вы же крестный отец Леночки. Это ее папа. Она его почти не помнит. Ну почему? – не в силах продолжать, Светлана замолчала и всхлипнула, еле сдерживая рыдания.

– Не велел Александр никому говорить.

– Ну почему? Ведь я не враг ему, хочет – пусть монахом будет, я мешать не стану, если не положено вам жен иметь. Я настаивать не буду. Разведусь. Все как надо сделаю. А видеть его хочу. Только к нему ходить буду исповедоваться. Ведь для Лены он отец. Пусть у дочери будет папа. Пусть монах, значит, работа такая. У других – мужья моряки, раз в год приходят в дом и то ничего, все же есть они. А Лена без отца совсем от рук отбилась. Господи помоги!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.